

УДК 347.41(470)
ББК Х404.2(2)

Ю. Я. Крюкова

ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

J. Y. Kryukova

THE CONCEPT OF SUBSIDIARY OBLIGATION IN CIVIL LAW OF RUSSIA

Статья посвящена исследованию понятия и юридической природы субсидиарного обязательства.

Автор анализирует различные мнения о природе субсидиарного правоотношения и приходит к выводу о том, что оно не может быть отнесено к группе обязательств со множественностью лиц. Субсидиарное обязательство — это самостоятельное правоотношение, со своим собственным субъектным составом, объектом и содержанием. Субсидиарное обязательство возникает при нарушении прав кредитора основным должником, является вспомогательным, резервным способом защиты прав.

В статье сформулировано определение субсидиарного обязательства, а также обосновывается тезис о недопустимости смешения понятий «субсидиарное обязательство» и «субсидиарная ответственность».

Ключевые слова: субсидиарное обязательство, субсидиарная ответственность, обязательства со множественностью лиц.

The article is devoted to the research of the concept and the legal nature of subsidiary obligation.

The author analyzes various views on the legal nature of subsidiary legal relationship and comes to the conclusion, that it can't be referred to the group of obligations with plurality of persons. The subsidiary obligation is an independent legal relationship, with its own subject structure, object and contents. The subsidiary obligation arises if there is the violation of the creditor's rights by the main debtor, it is the auxiliary, reserve way of protection of the rights.

There is the definition of subsidiary obligation and the thesis about inadmissibility of mixture of «subsidiary obligation» and «subsidiary responsibility» in the article.

Keywords: subsidiary obligation, subsidiary responsibility, obligations with plurality of persons.

78

Гражданское
право

Возможность исполнения обязательства в субсидиарном порядке представляет своего рода феномен, поскольку предполагает исполнение имущественной обязанности лицом, зачастую непосредственно не связанным с кредитором каким-либо правоотношением. Несмотря на то, что случаи возложения имущественного бремени в дополнительном порядке не являются редкостью для современной юридической практики, понятие субсидиарного обязательства отсутствует в актах гражданского законодательства России. В отечественном праве встречается лишь термин «субсидиарная ответственность», который до недавнего времени не имел широкого распространения.

Если обратиться к истории советского права, то можно отметить, что в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года нашли закрепление нормы о субсидиарной ответственности поручителя (ст. 236—250), участников полного товарищества по обязательствам последнего (ст. 295, 304), неограниченно ответственного товарища и вкладчика перед кредиторами в товариществе на вере (ст. 312, 313, 317), участников товарищества с ограниченной ответственностью по долгам товарищества в одинаковом для всех кратном отношении к сумме вклада каждого участника (ст. 318). Учеными отмечалось, что после принятия ГК РСФСР 1922 года на практике получила распространение дополнительная ответственность членов не-

которых кооперативов при их ликвидации, а также членов промысловых артелей¹.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года значительно ограничил сферу применения субсидиарных обязательств возможным возложением имущественной обязанности на членов кооперативной организации (ст. 36), положениями о поручительстве (ст. 203—208), а также субсидиарной обязанности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 15 до 18 лет (ст. 451). Применение статьи 451 ГК РСФСР 1964 год получило наибольшее распространение и послужило классическим примером субсидиарной ответственности в советское время. В период с 1964 по 1994 годы применение иных норм, предусматривающих возникновение субсидиарных обязательств, на практике встречалось редко. Такое положение вещей было связано с торжеством административно-командной экономики, господством государственной собственности, неразвитостью имущественного оборота и, как следствие, отсутствием самой потребности обеспечения интересов кредитора за счет дополнительной имущественной обязанности субсидиарного должника.

С введением в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик с 1 января 1992 года субсидиарная ответственность перестала находиться на положении «резервного» способа защиты гражданских прав и была применена как один из вариантов ответственности по обязательствам юридических лиц².

Гражданский кодекс Российской Федерации значительно расширил случаи применения субсидиарной ответственности. Например, новеллой кодекса стала норма о субсидиарной ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, в случае, если несостоятельность юридического лица была вызвана действиями последних. Во второй части Гражданского кодекса РФ были закреплены новый для отечественного законодателя институт коммерческой концессии и субсидиарная ответственность правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии (статья 1034 ГК РФ). Впервые в статье 399 ГК РФ была предпринята попытка сформулиро-

вать понятие «субсидиарная ответственность».

Названная статья определяет субсидиарную ответственность как «дополнительную к той, которую несет основной должник» и закрепляет обязанность кредитора предъявить первоначальное требование к основному должнику, и только после этого, в случае отказа или неполучения ответа в разумный срок, к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет субсидиарную ответственность.

Используя одну и ту же конструкцию, законодатель в ст. 399 Гражданского кодекса РФ одновременно регулирует различные правоотношения. С одной стороны, субсидиарную ответственность, вызванную противоправным поведением самого дополнительного должника (например, субсидиарную ответственность учредителя (участника), вызвавшего банкротство юридического лица (абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ, абз. 3 п. 2 ст. 105 ГК РФ), а с другой, субсидиарные обязательства, возникновение которых не связано с поведением последнего (например, субсидиарные обязательства с участием поручителя (ст. 361 ГК РФ). Иными словами, ст. 399 Гражданского кодекса РФ регулирует одновременно правоотношения различной природы, имеющие каждый свою специфику, что неизбежно ведет к смешению понятий «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство», которые в целях правильной правовой квалификации действий субсидиарного должника и определения предмета доказывания по судебным спорам необходимо разделять. Представляется целесообразным выделить среди субсидиарных правоотношений обязательства, в которых реализуется ответственность, и обязательства, в которых возложение дополнительной имущественной обязанности не связано с совершением дополнительным должником правонарушения, и формулирование общего определения субсидиарного обязательства с учетом этой особенности.

Субсидиарное обязательство является разновидностью гражданско-правового обязательства, соотносится с ним как частное с общим, и в связи с этим обладает теми же признаками.

Легальное определение гражданско-правового обязательства закреплено законодателем в ст. 307 Гражданского кодекса РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имуще-

ство, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Из указанного определения следует, что обязательство является гражданским правоотношением, среди черт которого можно выделить относительный характер, строго определенный субъектный состав как на управомоченной, так и на обязанной стороне, зависимость реализации субъективного права от совершения конкретным лицом действий, составляющих его обязанность³.

Соответственно, и субсидиарное обязательство можно охарактеризовать как гражданское правоотношение, имеющее относительный характер, субъектами которого являются кредитор и дополнительный (субсидиарный) должник, обязанности которого перед кредитором возникают в случае, если права последнего оказались нарушенными в первоначальном обязательстве.

Субсидиарное обязательство отличает имущественное содержание, на дополнительном должнике всегда лежит именно имущественная обязанность, самой целью такого обязательства является защита прав и законных интересов кредитора. Научный анализ позволяет сделать вывод о том, что зачастую законодатель использует конструкцию субсидиарного обязательства в тех случаях, когда права и законные интересы лиц не могут быть защищены иным образом. К примеру, кредиторы банкротящихся юридических лиц, организаций-эмитентов, лица, пострадавшие от правонарушений несовершеннолетних, не имеют возможности получить удовлетворение от иных (кроме как от субсидиарных должников) субъектов. Какого-либо альтернативного способа возмещения понесенных кредиторами имущественных потерь в указанных случаях не существует.

Субсидиарное обязательство выступает в качестве правовой формы, гарантирующей удовлетворение интересов кредитора. Так, контрагент полного товарищества, вступая в отношения с последним, защищен обязанностью полных товарищей в субсидиарном порядке возместить долг юридического лица. Кредитор должника по обязательству, обеспеченному договором поручительства, уверен в надлежащем исполнении соответствующей обязанности в большей степени, чем остальные кредиторы. Лицо, подписывающее договор с частным учреждением, заранее предупреждено о субсидиарном обязательстве собствен-

ника имущества данного юридического лица.

В современном гражданско-правовом обороте выполнение субсидиарными обязательствами подобной обеспечительной функции играет немаловажное значение, способствует стабильности правовых связей между субъектами и, как следствие, укреплению деловых контактов и расширению товарооборота.

В цивилистической доктрине сложились различные взгляды на юридическую природу субсидиарных обязательств. Согласно традиционной точке зрения, субсидиарные обязательства являются разновидностью обязательств с пассивной множественностью лиц. Множественность возникает всегда на стороне должника — существуют основной должник и субсидиарный. От пассивных солидарных обязательств они отличаются невозможностью для кредитора предъявить требование об исполнении обязательства сразу к субсидиарному должнику, минуя основного. Подобной точки зрения придерживаются В. А. Тархов, В. П. Грибанов, Е. А. Посс, Е. А. Суханов, М. В. Кротов, Н. Д. Егоров⁴. «При этом одни из них — например, Е. А. Суханов, говорят о субсидиарных обязательствах как об одной из разновидностей обязательств с пассивной множественностью, другие же, например, Н. Д. Егоров, отграничивают их от прочих обязательств с пассивной множественностью не только способом обращения к субсидиарному должнику, когда кредитор не может требовать исполнения обязательства субсидиарным должником, минуя основного, но и отделают их от долевых и солидарных характером распределения ответственности: субсидиарный должник отвечает в том объеме, в котором обязательство не было исполнено основным должником»⁵.

Согласно другой точке зрения, субсидиарные обязательства не могут относиться к обязательствам со множественностью лиц в силу того, что они не укладываются в правовую модель последних. Подобной позиции придерживаются О. А. Красавчиков, А. И. Масляев, Г. Н. Иванова, А. С. Шевченко, А. С. Бакин⁶. В частности, А. И. Масляев отмечает, что в субсидиарных договорных обязательствах с самого начала нет множественности лиц, субъекты субсидиарного обязательства являются сторонами двух взаимосвязанных, но различных по правовой природе, содержанию и составу участников обязательств: основного и дополнительного. Нет множественности лиц в случаях возникновения субсидиарной

ответственности в силу закона и в случае деликта (ст. 1074 ГК РФ)⁷.

А. С. Бакин делает вывод о существовании двух самостоятельных обязательственных правоотношений — основного и субсидиарного. Субъекты обязательства с множественностью лиц, отмечает А. С. Бакин, являются участниками одного и того же единого правоотношения; они должны каждый в своей части или солидарно исполнить принятую на себя обязанность, или в случае нарушения нести ответственность. Субсидиарный и основной — должники одного и того же кредитора, но в двух отдельных, хотя и взаимосвязанных правоотношениях. Характер ответственности не позволяет говорить о них как о содолжниках — они отвечают по отдельности, сначала основной, а затем, при наступлении определенных законом или договором условий, — субсидиарный⁸.

В подтверждение самостоятельности исследуемого правоотношения автор подчеркивает, что оно отличается от обязательства с множественностью лиц по характеру и времени своего возникновения. Субсидиарное обязательство наступает с момента нарушения обязанности основным должником. Момент наступления обязательств со множественностью лиц более ранний. Долевое или солидарное обязательство возникает в качестве такого с момента заключения договора или наступления иного юридического факта, предусмотренного законом и необходимого для возникновения основного правоотношения, поскольку именно с этого момента, как отмечает автор, у участников основного правоотношения (содолжников, сокредиторов) возникают соответствующие долевые или солидарные обязанности или права требования⁹.

Соглашаясь с последней точкой зрения, следует отметить, что субсидиарное обязательство не может быть одним из видов обязательств со множественностью лиц также по причине того, что в подобных правоотношениях обязанности должников возникают одновременно друг с другом без всяких к тому условий. С самого начала солидарные и долевые должники находятся в равных условиях и обладают равными правами. В солидарных обязательствах с пассивной множественностью лиц кредитор имеет право требовать исполнения сразу от всех должников совместно, либо от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (п. 1 ст. 323 Гражданского кодекса РФ). В долевых обязательствах с пассивной множественностью кредитор

также имеет право требовать исполнения от каждого из должников в соответствующей доле сразу, вне зависимости от наступления каких-либо условий (ст. 321 Гражданского кодекса РФ). При реализации резервного способа защиты прав кредитора субсидиарный должник всегда находится в несколько привилегированном положении, возникновение его обязанности поставлено в зависимость от некоторого условия, она не появляется одновременно с обязанностью основного должника, поэтому о равном положении с последним говорить нельзя. Если следовать логике сторонников концепции субсидиарного правоотношения как обязательства с множественностью лиц, получается, что несколько лиц на стороне обязательства не просто появляются в разное время, но и находятся в неравном положении, что представляется сомнительным.

Основное и субсидиарное правоотношения независимы и, одновременно, взаимосвязаны друг с другом — возникновение субсидиарного обязательства поставлено в зависимость от основного, а именно от исполнения должником своей обязанности в первоначальном правоотношении. Субсидиарное обязательство возникает только тогда, когда интересы кредитора в основном обязательстве не удовлетворяются надлежащим образом, необходимость в «дополнительном» должнике появляется лишь когда совершает правонарушение первоначальный.

Притязания кредитора в основном и субсидиарном правоотношениях чаще всего носят различный характер. От первоначального должника кредитор может ждать исполнения в натуре, например, поставки того или иного товара, выполнения работы, оказания услуги, от субсидиарного же — помощи в компенсации убытков от неисполнения основным должником своих обязанностей. Объект в первоначальном и субсидиарном обязательствах может быть различным, в субсидиарном обязательстве это, как правило, денежные средства.

Принимая во внимание все вышесказанное, следует сделать вывод о том, что субсидиарное обязательство нельзя отнести к обязательствам с множественностью лиц, поскольку оно является самостоятельным правоотношением со своим субъектным составом, момент наступления которого обусловлен нарушением прав кредитора в основном обязательстве. Возникновение субсидиарного обязательства всегда выступает последствием правонарушения первоначального.

чального должника. При этом ненадлежащее исполнение, так же как и отсутствие исполнения вообще, является одним из юридических фактов, необходимых для появления имущественной обязанности дополнительного должника.

Субсидиарное обязательство может реализоваться как в добровольном, так и в принудительном порядке. Например, поручитель может по собственному желанию при обращении к нему кредитора полностью погасить задолженность за основного должника, родители пятнадцатилетнего правонарушителя — добровольно возместить вред пострадавшему лицу, а члены потребительского кооператива — покрыть убытки контрагентов. Стоит согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что добровольное при-

нятие и исполнение субсидиарным должником обязательств основного должника представляет наибольший интерес для участников гражданско-правового оборота, поскольку содействует бесконфликтному разрешению ситуаций, в которых оказываются нарушенными права кредитора, и целям процессуальной экономии.

Изложенные черты позволяют сформулировать определение субсидиарного обязательства как относительного гражданского правоотношения, в рамках которого субсидиарный должник в добровольном или принудительном порядке исполняет имущественную обязанность перед кредитором, возникшую в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств основным должником.

Примечания

1. Прус Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 26—27; Гражданское право / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина : в 2 т. — Т. 1. — М., 1944. — С. 181, 184.
2. Храпунова Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2001. — С. 4.
3. Гражданское право : уч. для вузов / под общей ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. — М., 2001. С. 312—314.
4. Храпунова Е. А. Указ. соч. — С. 42; Гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. — Т. 1. — М., 2006. — С. 525—526.
5. Храпунова Е. А. Указ. соч. — С. 42; Гражданское право : учебник / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. — Ч. 1. — М., 2005. — С. 182; Иванова Г. Н., Шевченко А. С. Субсидиарная ответственность // Правоведение. — 1998. — № 2. — С. 150—153; Бакин А. С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 239. — С. 92.
6. Храпунова Е. А. Указ. соч. — С. 42—43.
7. Гражданское право : учебник / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. — Ч. 1. — М., 2005. — С. 182.
8. Бакин А. С. Указ. соч. — С. 92.
9. Там же.

References

1. Prus E. P. *Legal issues of the subsidiary liability of the founders (participants) of the legal entity. PhD dissertation.* Moscow, 2006. p. 26—27. (in Russian); Agarkova M. M., Genkina D. M. *Civil law tutorial.* Moscow, 1944. Vol. 1, p. 181, 184. (in Russian).
2. Khrapunova E. A. *Subsidiary liability in civil law. PhD dissertation.* Rostov-on-Don, 2001. p. 4 (in Russian).
3. Illarionova T. I., Gongalo B. M., Pletneva V. A. *Civil law tutorial.* Moscow, 2001. p. 312—314 (in Russian).
4. Khrapunova E. A. *Subsidiary liability in civil law. PhD dissertation.* Rostov-on-Don, 2001. p. 42 (in Russian); Sukhanov E. A. *Civil law.* Moscow, 2006. Vol. 1, p. 525—526 (in Russian).
5. Khrapunova E. A. *Subsidiary liability in civil law. PhD dissertation.* Rostov-on-Don, 2001. p. 42 (in Russian); Mozolin V. P., Maslyayev A. I. *Civil law tutorial (part 1).* Moscow, 2005. p. 182 (in Russian); Ivanova G. N., Shevchenko A. S. *Subsidiary liability.* Pravovedeniye, 1998. Vol. 2, p. 150—153 (in Russian); Bakin A. S. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2010, No. 239, 92 (in Russian).
6. Khrapunova E. A. *Subsidiary liability in civil law. PhD dissertation.* Rostov-on-Don, 2001. p. 42—43 (in Russian).
7. Mozolin V. P., Maslyayev A. I. *Civil law tutorial (part 1).* Moscow, 2005. p. 182 (in Russian).
8. Bakin A. S. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2010, No. 239, 92 (in Russian).
9. Bakin A. S. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2010, No. 239, 92 (in Russian).

КРЮКОВА Юлия Ярославовна, аспирантка кафедры гражданского права, ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия». 620137, Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: urvest@mail.ru

KRYUKOVA Julia, postgraduate student of the Department of Civil Law at Ural State Law Academy. 620066, Ekaterinburg, Komsomolskaya str., 21. E-mail: urvest@mail.ru

